

НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917–1921 ГГ.

Крайнов Г.Н.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), Москва, e-mail: grig-1621978@rambler.ru

В статье с новых учебно-педагогических подходов анализируются современные концептуальные оценки Великой российской революции 1917–1921 гг. Актуальным в исследовательском плане является рассмотрение темы через призму Новой Концепции истории России, утвержденной в 2014 г. Российским историческим обществом. В принятой Концепции не выделяются отдельно «Февральская буржуазно-демократическая революция», «Великая Октябрьская социалистическая революция», а вводится понятие «Великая российская революция», которая охватывает период 1917–1921 гг. Эта революция прошла в своем развитии три этапа: «февральский переворот» – события в феврале (раньше называлась Февральской революцией), «взятие власти большевиками» – события в октябре (раньше называлась Октябрьской революцией) и гражданская война и иностранная интервенция как продолжение революции. Российская революция 1917–1921 гг. рассматривается как революция «социально-политическая», основным содержанием которой является борьба социально-политических сил за власть. Следовательно, определение хронологических рамок революции следует увязывать с решением вопроса о власти, ее способностью решать насущные проблемы, обеспечить социальную стабильность в стране. Современная революциология при оценке Великой российской революции использует разные подходы, но в данной статье особое внимание уделяется анализу предпосылок, условий, причин и оценке революции с точки зрения модернизационной концепции. Россия остро ощутила свое отставание от Запада при Петре I в начале XVIII в. и активно начала «догоняющую модернизацию». Но все попытки модернизации России и в последующем не дали ожидаемый результат, нерешенными оставались аграрный, рабочий, национальный вопросы, наблюдался социокультурный раскол общества, сохранялась самодержавная власть.

Ключевые слова: новая концепция истории России, новые учебно-педагогические технологии, 100-летие российской революции, революция, Великая российская революция, революционная ситуация, предпосылки и причины революции, концепции революции: марксистско-ленинская, мальтузианская, структурная, психосоциальная, бихевиористская (поведенческая), институциональная, модернизационная.

NEW PEDAGOGICAL APPROACHES IN STUDYING GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917–1921

Kraynov G.N.

Moscow State University of means of communication (MIIT), Moscow, e-mail: grig-1621978@rambler.ru

In article from new educational and pedagogical approaches modern conceptual estimates of Great Russian revolution of 1917–1921 are analyzed. In the research plan consideration of a subject through a prism of the New Concept of history of Russia approved in 2014 is actual. Russian historical society. In the accepted Concept "February bourgeois-democratic revolution", "A great October socialist revolution" aren't allocated separately, and the concept "Great Russian Revolution" which covers the period of 1917–1921 is entered. This revolution took place three stages in the development: "February revolution" – events in February (I was called as February revolution earlier), "a capture of the power Bolsheviks" – events in October (I was called as October revolution earlier) both civil war and foreign intervention as revolution continuation. The Russian revolution of 1917–1921 is considered as revolution "socio-political" which main contents is fight of socio-political forces for the power. Therefore, definition of a chronological framework of revolution should be coordinated to the solution of a question of the power, its ability to solve pressing problems, to provide social stability in the country. Modern revolutsiologiya at an assessment of Great Russian revolution uses different approaches, but in this article the special attention is paid to the analysis of prerequisites, conditions, reasons and a revolution assessment from the point of view of the modernization concept. Russia sharply felt the lag from the West at Pyotr as Iv the beginning of the XVIII century and actively began "the catching-up modernization". But all attempts of modernization of Russia and in the subsequent didn't give the expected result, not solved were agrarian, working, national questions, sociocultural split of society was observed, the autocratic power remained.

Keywords: new concept of history of Russia, new educational and pedagogical technologies, 100 anniversary of the Russian revolution, revolution, Great Russian revolution, revolutionary situation, prerequisites and reasons of

revolution, concepts of revolution: Marxist-Leninist, maltuziansky, structural, psychosocial, behaviouristic (behavioural), institutional, modernization.

Роль и значение истории в обучении и воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и гражданственности всегда была и остается огромной. Поэтому руководство России и сегодня уделяет этому вопросу большое внимание: в 2009–2012 гг. работала Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России; 2012 г. был объявлен Годом Российской Истории, 20 июня 2012 г. было воссоздано Российское историческое общество, действовавшее в 1866–1920 гг. 29 декабря 2012 г. было образовано Российское военно-историческое общество, как продолжатель Императорского Русского военно-исторического общества 1907–1914 гг. Главная цель этих решений и мероприятий – вернуть и усилить учебно-воспитательную функцию истории в условиях информационной войны и фальсификаций против России, объективный, правдивый и комплексный показ общественности роли России в мировом историческом процессе.

19 февраля 2013 г. состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, где В. Путин выдвинул задачу обновления исторического образования, необходимости подготовки школьных учебников истории, построенных в рамках единой концепции и единой логики непрерывной российской истории [4]. Принятые на этом Совете решения, стали отправной точкой для разработки новой Концепции истории России при активном участии Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества, известных российских ученых-историков.

19 мая 2014 г. новая Концепция учебно-методического комплекса по отечественной истории, составной частью которой является Историко-культурный стандарт, была утверждена на расширенном собрании Российского исторического общества. Разработанный Историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. На основе конкурса была разработана и определена линейка новых учебников и учебно-методических материалов, по которым с сентября 2015 г. идет обучение истории в российских школах [5].

20 мая 2015 г. в Государственном центральном музее современной истории России состоялся круглый стол «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации», который дал формальный старт подготовки к этому событию в 2017 г. На открытии круглого стола председатель Российского военно-исторического общества,

Министр культуры РФ В. Мединский сформулировал 5 тезисов для выработки платформы национального примирения в стране:

- признание преемственности исторического развития от Российской империи через СССР к современной России;
- осознание трагизма общественного раскола, вызванного событиями 1917 года и Гражданской войны;
- уважение к памяти героев обеих сторон Гражданской войны, искренне отстаивавших свои идеалы и не виновных в массовых репрессиях и военных преступлениях;
- осуждение идеологии террора как политического инструмента – «революционного» или «контрреволюционного»;
- понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутривнутриполитической борьбе.

Была поддержана инициатива жителей Крыма об установлении Памятника национального примирения красных и белых с исторической Россией, объявлен Всероссийский конкурс на создание Памятника Примирения [11].

1 декабря 2016 г. Президент РФ В. Путин, выступая с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию, призвал «обратиться к причинам и самой природе революции в России. Российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий» [13].

Следует отметить, что в принятой новой Концепции истории России не выделяются отдельно «Февральская буржуазно-демократическая революция», «Великая Октябрьская социалистическая революция», а вводится понятие «Великая российская революция», которая охватывает период 1917–1921 гг. Эта революция прошла в своем развитии три этапа: «февральский переворот» – события в феврале (раньше называлась Февральской революцией), «взятие власти большевиками» – события в октябре (раньше называлась Октябрьской революцией), гражданская война и иностранная интервенция как продолжение революции.

Теперь российская революция 1917–1921 гг. – это не «межформационная» революция, как писали раньше, а рассматривается как революция «социально-политическая», основным содержанием которой является борьба социально-политических сил за власть. Следовательно, определение хронологических рамок революции следует увязывать с решением вопроса о власти, ее способностью решать насущные проблемы, обеспечить социальную стабильность в стране.

Однако вопрос о власти не был решен ни в феврале, ни в октябре 1917 г. Свержение самодержавия, царского правительства лишь поставило этот вопрос. В послефевральский

период его решение было увязано с принципом «непредрешения» до созыва Учредительного собрания. Но Временное правительство затягивало выборы в Учредительное собрание и не смогло удержаться у власти. Кризисы и смена трех составов Временного правительства, крах Корниловского военного мятежа открыли дорогу к власти большевикам. После Октябрьского переворота этот же вопрос решался уже в ходе Гражданской войны и иностранной интервенции. Говорить об окончательном решении вопроса о власти в стране можно лишь в связи с завершением, в основном, Гражданской войны, подавлением Кронштадтского мятежа и переходом к нэпу, что «умиротворило» крестьян и обеспечило их лояльность по отношению к большевистской власти.

Таким образом, главное в российской революции – это состояние власти, и этот вопрос решался в период с февраля 1917 г. по март 1921 г.

Концепция «одной, единой революции» была высказана еще в 1917 г. Ее разделяли многие представители кадетов и социалистических партий. До 1924 г. этой концепции придерживались большевики, и концепция перманентной революции Л.Д. Троцкого и концепция перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (два звена одной цепи) В.И. Ленина оценивали февральские и октябрьские события 1917 г. как единый процесс.

В условиях развернувшейся внутрипартийной борьбы, осенью 1924 г. Л. Троцкий опубликовал статью «Уроки Октября», которая была принята в штыки сталинским окружением. Взгляды Троцкого, теория перманентной революции были осуждены в РКП(б). Но в эмиграции Л.Д. Троцкий писал книгу о единой революции 1917 г., в которой отстаивал концепцию, некогда общую для партийных теоретиков: Октябрьский переворот и декреты, принятые большевиками в первые месяцы после прихода к власти, были лишь завершением буржуазно-демократической революции, осуществлением того, за что восставший народ боролся в феврале 1917 г. [12].

Концепция двух революций окончательно сформировалась в первой половине 1930-х гг. и стала официальной в дальнейшем при советской власти. Эта схема включала следующие этапы: Февральская буржуазно-демократическая революция; переход от Февраля к Октябрю (двоевластие); Великая Октябрьская социалистическая революция. Гражданская война и иностранная интервенция рассматривались в сталинской схеме как отдельный период.

Сегодня мы возвращаемся к концепции единой российской революции 1917–1921 гг., и это перекликается с мировым историографическим опытом революциологии. Так, первая буржуазная революция в Нидерландах в 1566–1579 гг., продолжавшаяся 13 лет, разделяется на четыре этапа, а не на четыре революции. Английская буржуазная революция XVII в.,

длительная 18 лет в 1642–1660 гг., также делится историками на этапы, а не на революции. В истории Великой французской революции 1789–1799 гг. историки выделяют четыре этапа, а не четыре революции, хотя взятие Бастилии, установление якобинской диктатуры, термидорианский переворот и переворот 18 брюмера могли бы претендовать на статус отдельной революции [10].

Историко-культурный стандарт Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории выделяет учебный раздел «Россия в годы «великих потрясений». 1914 – 1921 гг.», в котором разработаны принципиальные оценки этого периода, основные подходы к преподаванию этой темы с перечнем понятий и терминов, событий и персоналий. В Стандарте выделен перечень «трудных вопросов истории России», среди них – «Причины, последствия и оценка падения монархии в России, революции 1917 г., прихода к власти большевиков и их победы в Гражданской войне». По этим проблемам рекомендуется подготовить учебно-методические модули, пособия, публикации для помощи учителю и обучающимся.

Современная революциология при объяснении предпосылок, причин и оценки Великой российской революции использует разные подходы (марксистско-ленинская, мальтузианская, структурная, психосоциальная, бихевиористская (поведенческая), институциональная, модернизационная). Но нам представляется возможным проанализировать Великую российскую революцию 1917–1921 гг. с точки зрения модернизационной концепции.

Модернизация (от англ. modern – современный, обновленный) определяется как переход от традиционного, сельского, аграрного общества к светскому, городскому, индустриальному, современному обществу. Современные концепции модернизации исходят из представлений о нелинейном, плюралистическом характере этого исторического процесса. В основе этих представлений лежит концепция двух типов модернизации: 1) органичная (эндогенная) модернизация – результат эволюционного внутреннего развития общества, сбалансированного изменения всех сфер общественного сознания и бытия (передовые европейские страны); 2) неорганичная (экзогенная, догоняющая) модернизация – как правило, связана с модернизационными реформами правящей элиты, стремящейся преодолеть военно-техническое, экономическое, цивилизационное отставание от динамично развивающихся стран «первого эшелона» модернизации. Неорганичная модернизация развивается под воздействием внешних вызовов подразумевает ускоренное приоритетное развитие военно-промышленной сферы и носит несбалансированный характер, чревата обострением конфликта между традицией и привнесенными элементами. Такая

модернизация связана с социальными потрясениями, внутренним насилием, внешним давлением.

В преподавании истории модернизационный подход стал применяться во второй половине XX в. Здесь история рассматривается в процессе усовершенствования, улучшения или обновления всех сфер жизни общества. Такой педагогический подход ориентирует учащегося на оптимизм, открытость к экспериментированию, инновациям и изменениям, убежденность в способности оптимально и эффективно организовать свою жизнь, вера в разум и справедливость социальной жизни. При этом можно использовать различные формы занятий: лекции-конференции, круглые столы, диспуты, просмотр видеофильмов и т.д. Модернизационный подход позволяет охватить на занятиях весь комплекс проблем за большой исторический период и объективно объяснить происходящие процессы.

Россия остро ощутила свое отставание от Запада при Петре I в начале XVIII в. и активно начала «догоняющую модернизацию». Но все попытки модернизации России и в последующем не дали ожидаемый результат, нерешенными оставались аграрный, рабочий, национальный вопросы, наблюдался социокультурный раскол общества, сохранялась самодержавная власть [6]. Незавершенность, противоречивость модернизации страны в тяжелейших условиях Первой мировой войны, неэффективность власти, элиты общества и привела к революции.

Извечный **аграрный вопрос**, который не сумели решить ни царское, ни Временное правительство, создавал колоссальное социальное напряжение в стране. Вследствие низкой производительности труда крестьянство страдало от малоземелья и требовало экспроприировать частновладельческую землю и таким способом удовлетворить свои возросшие материальные потребности.

Обострившийся в начале XX в. **рабочий вопрос** – еще одна проблема, создававшая социальное напряжение в обществе. Пролетарии хотели и требовали более быстрого роста зарплаты, 8-часового рабочего дня и полного социального пакета – медицинской страховки, защиты от безработицы, травматизма и т.д.

Оставался острым **национальный вопрос**: централизация и унификация управления, суда и законов, экономическая интеграция отдельных губерний в единый народнохозяйственный организм, национальное угнетение вызывали рост национального самосознания и движения.

Произошел **социокультурный раскол общества** на две части в соответствии с местом жительства и социальной принадлежностью: крестьяне и городские низы, с одной стороны, дворянство, буржуазия и интеллигенция – с другой. Это обнаружилось уже в ходе реформ Петра I в XVIII в. Путешественник и исследователь А. Гакстгаузен, много лет

изучавший Россию, писал в 1847 г.: «С XVI столетия Россия значительно сблизилась с Западной Европой. В последние 140 лет в России сильно распространилась европейская цивилизация. Высшие классы получают западноевропейское воспитание и образование; все государственные учреждения заимствованы с Запада. Законодательство приняло не только характер, но и форму европейских законодательств; но все это отразилось только на высших классах. Западная цивилизация не проникла в нижние слои русского народа» [3].

Особо негативную роль сыграли **военные трудности**: сдвиги в положении и сознании правящего класса пропорциональны военному успеху или поражению (так называемая модель войны-легитимности Р. Ханнемана). Победа сопровождается ростом патриотизма и гражданственности в стране, повышением престижа и легитимности правящего класса и государства, а поражение, наоборот, – их падением и недовольством населения. Требуется, как правило, победа или поражение в двух-трех поочередных войнах, чтобы легитимность государства и правящего класса существенно изменилась.

В России император олицетворял собой государство и правящий класс, поэтому несколько крупных поражений в двух войнах подряд в течение лишь 13 лет, 1904–1917 гг., сильно ударили по престижу не только государства, правящей элиты, но и самого монарха. Именно неудачные для России русско-японская война 1904–1905 гг., и особенно начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война расшатали власть, дисциплину и общественный порядок, породили материальные трудности, позволили выйти наружу социальным противоречиям, которые до войны, хотя и с большим трудом, удерживались в определенных границах. Война также дала возможность радикальным партиям спекулировать на трудностях и агитировать в пользу революции. В современной отечественной и зарубежной историографии большинство историков сходятся во мнении, что именно Первая мировая война породила революцию в России или во всяком случае явилась важнейшей ее причиной и способствовала распаду империи. Ленин говорил о войне как дирижере революции. П.Н. Милюков подчеркивал исключительное значение войны в подготовке революции 1917 г. [9].

Заговор «верхов». С началом Первой мировой войны либеральная оппозиция под лозунгом помощи жертвам войны создала много новых общественных организаций, в том числе всероссийского масштаба, что до войны запрещалось: Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, Всероссийский союз городов и союз земств, объединенных в июле 1915 г. в единый Союз земств и городов «Земгор», в мае 1915 г. Центральный военно-промышленный комитет во главе с А.И. Гучковым. В августе 1915 г. появились четыре Особых совещания – по обороне, продовольствию, топливу и транспорту, которые представляли собой «высшие государственные установления», подчиненные непосредственно «верховой власти», то есть не ответственные перед правительством. В

августе 1915 г. в Думе сформировался Прогрессивный блок, который объединял представителей шести партий Государственной Думы – от умеренных (прогрессивных) националистов до кадетов. В него вошли 236 депутатов из 442 членов Думы. Значительная часть членов блока из руководства была связана друг с другом масонскими узлами. Прогрессивный блок сразу начал вести систематическую кампанию по дискредитации самодержавной власти. В либеральной печати распространялись сведения о «распутинщине», предательстве в правительстве и среди членов царской семьи и т.д. 8 сентября 1915 г. появился так называемый «Комитет народного спасения», который призвал вести войну на два фронта: против немцев и против собственной власти [1].

Приближенный к царю, Дворцовый комендант генерал В.Н. Воейков в конце 1916 г. называл пять центров оппозиции самодержавной власти: 1) Государственную думу во главе с М.В. Родзянко; 2) Земский союз во главе с князем Г.Е. Львовым; 3) Городской союз во главе с М.В. Челноковым; 4) Центральный военно-промышленный комитет во главе с А.И. Гучковым; 5) Ставку во главе с генералом М.В. Алексеевым. Все они приняли участие в подготовке заговора и отречения Николая II [7].

Революционные настроения усилились после речи П.Н. Милюкова «Глупость или измена» в Государственной думе 1 ноября 1916 г. Уцепившись за заявление одного из министров: «Я дурак, но не изменник», П. Н. Милюков доказывал, что в лучшем случае в нашей стране управляют дураки, а в худшем – изменники. Политик по этому поводу произнес слова: «Что это: глупость или измена? Выбирайте любое. Последствия те же». Милюкова поддержал в своей речи В.В. Шульгин. Таким образом, происходила резкая дискредитация царской власти. Кроме того, на сессии Думы прозвучало заявление октябриста С. Шидловского от имени Прогрессивного блока о том, что блок будет добиваться создания правительства народного доверия «всеми доступными ему способами». Текст выступления Милюкова разошелся по стране в миллионах экземпляров, несмотря на запрещение для печати. «Не было министерства и штаба в тылу и на фронте, в котором не переписывались бы эти речи», – вспоминал Милюков [8].

19 ноября 1916 г. В.М. Пуришкевич (организатор и лидер монархической организации «Союза Михаила Архангела») произнес на заседании Государственной думы страстную речь против Г. Распутина, так называемых «темных сил». В ночь 16–17 декабря 1916 г. группой заговорщиков (великий князь Дмитрий Павлович, князь Ф.Ф. Юсупов, член Государственной Думы В.М. Пуришкевич, военный врач С.С. Лазоверт, поручик лейб-гвардии Преображенского полка С.М. Сухотин) был убит пользовавшийся влиянием на царскую семью Г. Распутин. На преступление заговорщики, по их словам, решились по идейным соображениям – с целью освободить Россию и монархию от «демонической

личности». Убийство Распутина было сигналом к тому, что в России отныне «все позволено» и фактически предвосхитило предвидение Г. Распутина о конце российской монархии [2].

Нельзя отрицать вмешательство во внутренние дела России и **внешних сил**. Так, английская дипломатия и разведка в Петрограде были заинтересованы в отстранении Г. Распутина от императрицы, которая под воздействием «старца», якобы, побуждала императора к сепаратному миру с Германией. Чтобы не допустить выхода России из войны, союзная Англия была готова и к содействию «государственного переворота», чтобы заменить Николая II на другого царя. Английский посол в России Д.У. Бьюкенен открыто контактировал с думской оппозицией и оппозиционно настроенными членами императорской династии.

Масонская организация «Великий Восток народов России», в которой состояли многие представители тогдашней российской элиты, думской оппозиции, также стремилась к властным рычагам управления.

Германия, Австро-Венгрия, Турция и другие силы, в свою очередь, пытались вывести Россию из войны путем подготовки и проведения внутри нее революции, финансировали организационную, агитационно-пропагандистскую и иную деятельность революционеров, большевиков.

Таким образом, новые педагогические подходы в изучении Великой российской революции 1917–1921 гг. связаны с использованием новейших исторических фактов, документов и материалов, нового Историко-культурного стандарта Концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории, утвержденного в 2014 г., а также применением на учебных занятиях модернизационного подхода. Российская революция в 1917 г. стала возможной при одновременном действии многих внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов. Она была обусловлена социально-экономическими, политическими, культурными предпосылками, причинами, противоречивым историческим процессом модернизации России. Все попытки модернизации России, начиная с Петра I, не давали ожидаемый результат, нерешенными оставались аграрный, рабочий, национальный вопросы, наблюдался социокультурный раскол общества, сохранялась самодержавная власть. Незавершенность, противоречивость модернизации страны в тяжелейших условиях Первой мировой войны, неэффективность власти, элиты общества и привела к революции.

Как 100 лет назад, так и сегодня в России многое зависит от власти, правителя, элиты общества, от их способности найти оптимальные и эффективные ответы на острые вызовы современности.

Список литературы

1. Аврех А.Я. Масоны и революция. – М., 1990. – 350 с.
2. Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 851 с.
3. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни в особенности сельских учреждений России. Т. 1. – М., 1870. – С. XVI–XVII.
4. Заседание Совета по межнациональным отношениям. – [Электронный ресурс]. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17536> (25.02.2017).
5. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. — http://viro.edu.ru/attachments/article/4239/Koncepcija_UMK_istorija.pdf. (25.02.2017).
6. Крайнов Г.Н. «Догоняющие» реформы в России: история и современность // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6. – С.117-118.
7. Крайнов Г.Н. История России. – М., 2008. – С.483-487.
8. Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С.470.
9. Милюков П.Н. История второй русской революции. – М., 2001. – С. 25.
10. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. – М., 2012. – С. 566.
11. Навстречу 100-летию Революции: звено в исторической преемственности и платформа примирения // <http://www.odnako.org/blogs/navstrechu-100-letiyu-revoljucii-zveno-v-istoricheskoy-preemstvennosti-epoha-gigantskih-dostizheniy-i-platforma/> (25.02.2017).
12. Троцкий Л.Д. История русской революции: в 3 т. – М., 1997.
13. Уроки отечественной истории должны научить нас примирению / Президент выступил с Посланием Федеральному Собранию // Российская газета. – Столичный выпуск. – 2016. – №7142 (274). – 2 декабря.